

ПРЫЖОК В БЕССМЕРТИЕ: СОВЕТСКИЕ ДИВЕРСАНТЫ В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ЯНВАРЬ 1943 ГОДА)

И. В. Киселев

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А. К. Серова

Поступила в редакцию 25 января 2023 г.

Аннотация: рассмотрены действия советских диверсантов-парашютистов в ходе освобождения Северного Кавказа в январе 1943 г. Операция проводилась с целью помешать отступлению немецких войск. Ее участниками стали как военнослужащие Красной армии, так и партизаны. В их числе были испанские коммунисты. Автор проанализировал ход и результаты этой диверсионной операции. В исследовании впервые приводятся детальные сведения о действиях советских диверсионных групп, мерах немецкого командования по их поиску и ликвидации. Особое внимание уделено трудностям, с которыми столкнулись участники операции. Изложенные факты и выводы основаны на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Федерального военного архива Германии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, диверсионная операция, парашютисты, 1943 г.

Abstract: the article deals with the actions of Soviet saboteurs-paratroopers during the liberation of the North Caucasus in January 1943. The operation was carried out with the aim of preventing the retreat of the German troops. Its participants were soldiers of the Red Army and partisans. Among them were the Spanish communists. The author analyzed the course and results of this sabotage operation. The study provides for the first time detailed information about the actions of Soviet sabotage groups, the measures of the German command to search for and eliminate them. Particular attention is drawn to the difficulties faced by the participants in the operation. Facts and conclusions are based on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the German Federal Military Archive.

Key words: The Great Patriotic War, battle of the Caucasus, sabotage operation, paratroopers, 1943.

Битва за Кавказ 1942–1943 гг. сопровождалась проведением многих диверсионных операций. Захват нефтепромыслов в районе Майкопа и мостов на Тереке подразделениями германского полка особого назначения «Бранденбург-800», развертывание истребительно-диверсионных отрядов Северо-Кавказского фронта и рейды разведчиков Черноморского флота – вот неполный список примеров подобного рода, характеризующих усилия как советских, так и немецких диверсантов летом–осенью 1942 г.

И все же к концу года их активность заметно снизилась. Линия фронта на Северном Кавказе стабилизировалась и не позволяла проникать во вражеский тыл. Наступление зимы также не способствовало длительному и скрытному нахождению диверсантов в глубине обороны противника [1, с. 94]. Но в начале 1943 г. Красная армия развернула наступление на Северном Кавказе. Требовалось помешать организованному отходу немцев в направлении Ростова-на-Дону, и советское командование решилось на проведение масштабной диверсионной операции. О ее подготовке, ходе и итогах, отраженных в документах Красной армии и вермахта, пойдет речь в этой публикации.

Детали тех событий до недавнего времени оставались практически неизвестными. Едва ли не единственное свидетельство о них содержится в воспоминаниях известного советского разведчика-диверсанта И. Г. Старинова. Однако он оказался на Кавказе в разгар проведения операции и в ее подготовке не участвовал. Полковнику Старинову оставалось лишь наблюдать за развитием событий [2, с. 340].

Однако при изучении боевого опыта штабом инженерных войск Закавказского фронта летом 1943 г. был подготовлен «Доклад о боевых действиях 1-й Гвардейской роты 16 Гвардейского батальона минер в тылу противника в районах Ростовской области и Краснодарского края в январе месяце 1943 года». В нем и содержится основная информация о проводившейся диверсионной операции. Она имела широкий размах и предполагала решение следующих задач:

«а) разрушение автогужевых и железнодорожных путей противника на участке САЛЬСК – БАТАЙСК и САЛЬСК – ТИХОРЕЦКАЯ – БАТАЙСК;

б) разрушение искусственных сооружений на дорогах;

в) диверсии по разрушению связи, уничтожению складов противника, агентурная разведка в районе действий;

северо-восточнее Егорлыкской, примерно в 40 км от запланированного места. Тем не менее диверсанты произвели разведку, а затем минирование железных дорог в районе станций Атаман и Козлова балка. 24 января группа встретилась с советскими танкистами, не потеряв ни одного человека. По первоначальному плану вместе с отрядом Ф. Канисареса должна была действовать 3-я группа старшего сержанта Линасо. Она приземлилась в назначенном месте, севернее станции Целина, между Сальском и Егорлыкской. Но обнаружив, что немцы сами минируют железнодорожное полотно, советские диверсанты отказались от закладки мин и вышли из тыла противника. Боевых потерь они не понесли.

А вот направленная в окрестности Белой Глины 4-я группа целиком пропала без вести. Пять суток спустя, в ночь на 16 января, в Белоглинский район была направлена еще одна, 16-я группа. Но ее личный состав оказался сброшен южнее Тихорецкой, в 60 км от заданного места. При высадке один боец разбился, еще двое пропали без вести, грузовой парашют со снаряжением обнаружить не удалось. Поэтому командир отряда младший лейтенант Носенко отказался от выполнения боевой задачи.

Той же ночью с 15 на 16 января 1943 г. производилось десантирование 5-й, 6-й и 8-й групп. По расчетам летчиков, они выбрасывались в 17 км юго-западнее Куцевской. Но где они оказались в действительности, сказать сложно, так как судьба этих групп осталась неизвестна советскому командованию. Одновременно в 27 км к востоку от Куцевской рассчитывалось высадить еще две группы – № 12 и 15. Первая из них также не вышла на связь, а из семи членов 15-й группы посчастливилось уцелеть только красноармейцу А. С. Делий. Вот что он сообщил о гибели своего отряда: «Группа, ввиду неправильных расчетов штурмана, была сброшена на улицы станции КИСЛЯКОВКИ. Командир группы в результате обрыва лямки [парашюта] погиб. Группа своевременно укрылась в камышах но была выдана одной женщиной. Группа вела бой с карательным отрядом в 100 человек на протяжении 3 часов. Когда кончились боеприпасы, гв[ардии] ст[арший] лейтенант ЦЕПИЛОВ с гв[ардии] кр[асноармей]цем ШИБАНОВЫМ, не желая сдать в плен, подорвали себя гранатой, двух красноармейцев и разведчицу взяли в плен и расстреляли в ст[анице] Куцевской» [там же, л. 426 об.–427]. Приведенный рассказ совпадает с германскими данными с той лишь разницей, что описанные события приведены в сводке тылового района группы армий «Дон» от 15 января 1943 г.

Но об этой трагедии стало известно позже, и операция продолжалась. В ночь на 17 января в район Куцевской была направлена еще одна группа – 14-я. Но и ее личный состав пропал бесследно. Та же участь постигла 9-ю группу, одновременно сброшенную к

западу от станции Каяла, расположенной на полпути между Куцевской и Батайском. Из сброшенных той ночью в тыл противника групп только 7-я сумела перейти линию фронта, пусть и не в полном составе. Подорвать железную дорогу на участке Кагальницкая – Мечетинская не удалось, ее уже заминировали саперы германской армии. Поэтому командир группы майор С. Баскуньяно ограничился закладкой мин на шоссе на дороге, по которой шло отступление немцев. Затем его отряд выдержал тяжелый бой с противником. Из-за сильного мороза и ветра члены отряда фактически утратили боеспособность, двое из них получили обморожение и отстали. Оставшиеся в живых советские парашютисты встретились с наступающими частями Красной армии только в начале февраля 1943 г.

В ночь на 18 января 1943 г. западнее Каялы десантировалась 9-я группа, а в районе Мечетинской – 11-я группа. На связь они не вышли. Вместе с последними боевыми отрядами за две ночи в 30–35 км к западу от Мечетинской была выброшена и оперативная группа. Один из ее бойцов погиб во время приземления, другие получили обморожение. О местонахождении советских диверсантов вскоре стало известно противнику. В результате боя группа оказалась рассеяна, восемь человек из ее состава пропали без вести. Выйти в расположение войск Северо-Кавказского фронта 29 января посчастливилось только четырем парашютистам, включая командира группы майора Александрова.

О судьбе советских диверсионных групп позволили узнать упомянутые выше сводки тылового района немецкой группы армий «Дон». 16 января у Новосергиевской был застрелен диверсант со взрывчаткой, в окрестностях Екатериновской еще один парашютист погиб в бою, другой покончил с собой. А в районе Кисляковской противник столкнулся с целой группой диверсантов, которая сумела скрыться, потеряв одного человека и часть снаряжения. Все эти события, разворачивавшиеся к юго-востоку от Куцевской, заставили германское командование направить на поиск советских диверсантов две роты [4].

На следующий день подразделения казачьей полиции, подчиненной немцам, дважды сталкивались с парашютистами. Утром 17 января произошла перестрелка в 15 км северо-восточнее Куцевской, в результате один коллаборационист был убит, другой получил ранение, шесть советских диверсантов смогли уйти от преследования. А в районе Каневской бой приняли сразу две группы бойцов и командиров Красной армии. Трое из них погибли, восемь попали в плен и оказались в руках полевой тайной полиции, четверо сумели скрыться. На их вооружении имелись пистолеты-пулеметы, автоматическая винтовка с глушителем, ручные гранаты. Диверсантам ставилась задача по разрушению железнодорожной ветки у

Староминской, но приземлились они значительно южнее, в 30–40 км от цели. Эта местность находилась в зоне ответственности 550-го тылового района 17-й немецкой армии, где также были приняты меры по усилению охраны дорог и прилегающей к ним территории [5].

В сводке тылового района группы армий «Дон» от 18 января 1943 г. сообщалось про обнаружение пяти мертвых диверсантов севернее Куцевской. Рядом с ними были найдены парашюты, оружие и взрывчатые вещества. Есть основание полагать, что эта группа погибла при десантировании. Единственный выживший боец отряда оставался на месте приземления и погиб в бою. Сброс другой группы парашютистов из восьми человек отмечен 19 января западнее Куцевской, между Шкуринской и Староминской. На следующий день немцы уничтожили этот отряд восточнее Шкуринской. Четверо советских диверсантов были застрелены, еще четверо, в том числе женщина, оказались в плену. Одновременно противник смог закончить с группой, обнаруженной возле Кисляковской еще 16 января. Один из ее бойцов скрылся, другой получил ранение и попал в плен, четверо погибли в бою. В числе последних в немецкой сводке фигурировал «Rotspanier» – «красный испанец» [6].

По немецким данным, на этом ликвидация советских диверсионных групп завершилась. Правда, 20–21 января противник еще вел поиск отряда парашютистов численностью 75 человек к северо-востоку от Куцевской, но вскоре выяснилось, что тревога оказалась ложной. Итоги борьбы были подведены в отчете штаба тылового района группы армий «Дон» за период с 1 января по 4 февраля 1943 г.: «В районе южнее Ростова, в зоне ответственности тылового района группы армий “Дон”, в период с 15 по 17 января 1943 г. появилось большое количество парашютных групп, которые были разбросаны по району между Азовом и Метчетинской. Из 10 групп большинство приземлившихся были уничтожены или взяты в плен. Некоторых пленных доставили в отдел Ис и допросили. Отчеты немедленно отправлялись в штаб группы армий “Дон”. Допрошенные были переданы в 192-й пересыльный лагерь для дальнейшего лечения. Руководителя этих групп майора Александра захватить не удалось. По некоторым признакам, он находился в районе Куцевской и передавал результаты своей работы» [7].

Вопреки приведенным в отчете сведениям, многих участников операции, оказавшихся в руках противника, ждала тяжелая участь. Согласно приказу А. Гитлера об уничтожении диверсионных групп и «коммандос» от 18 октября 1942 г., все захваченные немецкими войсками диверсанты подлежали ликвидации, невзирая на Женевскую конвенцию. А информация о произошедшем должна кратко излагаться в соответствующих документах вермахта [8, с. 218].

Воплощение этого приказа в жизнь подтверждают материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Согласно показаниям жителей Староминского района, 15 января в окрестностях х. Северный в плен были захвачены восемь советских военнослужащих, включая одну женщину. Шестерых человек из этого отряда расстреляли на месте, еще двоих позже. Место и время событий, состав отряда указывают на его участие в операции штаба инженерных войск Закавказского фронта. Свидетельством расправы над другой группой стала эксгумация погибших в Каневском районе. Среди них были обнаружены 10 парашютистов. Оpoznать удалось семерых – четырех советских граждан и трех испанцев [9, с. 152, 299].

Результаты операции штаба инженерных войск Закавказского фронта еще были не известны, а уже возникли новые замыслы по заброске диверсантов в немецкий тыл. Инициативу проявили руководители Кубани, которые 8 января 1943 г. получили от Центрального штаба партизанского движения «Задание по усилению диверсионной работы на оккупированной части Северного Кавказа». Планом Краснодарского краевого штаба партизанского движения от 18 января предусматривалась высадка двух групп в окрестностях таких крупных железнодорожных узлов, как Тихорецк и Тимашевская. Костяк диверсионных отрядов составляли все те же испанские коммунисты из ВОШОН, прежней была и задача – подрыв мостов и полотна на железных дорогах [10, с. 46].

Но обстановка на Кубани стремительно менялась. Германские войска продолжали отход, а преследовавшие их части Красной армии в конце января освободили Тихорецк и вышли на подступы к Тимашевской. Необходимость в отправке за линию фронта очередной партии диверсантов временно отпала. Потеря многих участников операции в январе 1943 г. также не могла не навести на мысли о необходимости пересмотра способов ведения диверсионной работы в немецком тылу. Несомненно, на это повлиял полковник И. Г. Старинов, находившийся на Кубани с 28 января по 31 марта.

Итоги операции, организованной штабом инженерных войск Закавказского фронта, оказались следующими. Было заявлено о подрыве одного железнодорожного эшелона, двух танков и трех автомашин. По данным диверсантов, ими было убито 60 солдат и офицеров противника, ранено еще 52. Согласно отчету, из 136 парашютистов только 37 остались невредимы, девять получили ранения или серьезные обморожения. Достоверно советскому командованию было известно о гибели восьми человек. Остальные числились пропавшими без вести. Теперь можно с полной уверенностью говорить об их гибели. При

этом эффект от заброски массы диверсионных групп в тыл врага и масштаб нанесенного ему урона оказался значительно меньше, чем рассчитывало советское командование.

Участники и организаторы операции признавали, что десантирование в некоторых районах произошло слишком поздно. Действовать приходилось там, где уже шло уничтожение инфраструктуры и происходило передвижение значительных сил противника. При этом диверсантов не ознакомили с положением линии фронта, особенностями местности и настроением гражданского населения. Оно произвело на участников операции противоречивое впечатление. Рядовые бойцы вместе с примерами недоброжелательного отношения отмечали готовность многих местных жителей оказывать помощь советским парашютистам. И все же, по мнению командира оперативной группы майора Александрова, «доверять населению нельзя» [3, л. 428].

Не располагала к скрытным передвижениям и диверсионным актам местность. Заснеженная степь хорошо просматривалась. По меткому определению И. Г. Старинова, «зимой тут не то что человека – кошку за километр видно!» [2, с. 338].

Из-за отсутствия радиостанций между отрядами так и не было налажено взаимодействие. По той же причине оперативная группа не смогла координировать действия остальных диверсантов. Более того, потеряв единственного радиста, она не могла поддерживать связь с «Большой землей».

Недовольство диверсантов вызвало отсутствие валенок, гражданской одежды, аптек. Множество претензий высказывалось в адрес летчиков и парашютной службы. Десантирование в нескольких десятках километров от запланированных мест, отдельные случаи сброса групп прямо на хорошо различимые населенные пункты, отказы в работе парашютных систем, сопровождавшиеся гибелью людей и порчей грузов, – все это представлялось участникам операции преступной халатностью.

Итак, организованная с таким размахом диверсионная операция не достигла всех поставленных целей и оказалась сопряжена со значительными потерями. Тем не менее появление советских парашютистов заставило противника бросить дополнительные силы на охрану своих коммуникаций и создало нервную обстановку в немецком тылу. Эти события попали в поле зрения штаба сухопутных войск Германии. В приложении к ежедневной сводке о воз-

можных действиях Красной армии от 20 января отмечалось: «Появление в тылу 4-й танковой армии различных диверсионных отрядов, выброшенных с самолетов, вероятно, основывалось на замысле планомерного нарушения тыловых коммуникаций этой армии» [11].

Драматизм, в обстановке которого в донских и кубанских степях протекала диверсионная операция в январе 1943 г., высветил важное обстоятельство. В свидетельствах ее участников и немецких документах не обнаружены упоминания о сдаче врагу. Немногочисленные пленные получили ранения или оказались застигнуты врагом врасплох. Оказавшись в тяжелой обстановке, парашютисты показали высокие моральные и боевые качества. В основной своей массе они сражались до последней возможности, предпочтя смерть плену. Совершив этот подвиг, советские бойцы и командиры обессмертили себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таран К. В. Создание и боевые действия истребительно-диверсионных отрядов Черноморской группы войск в годы Второй мировой войны / К. В. Таран // Военный сборник. – 2021. – № 9 (2). – С. 76–99.
2. Старинов И. Г. Записки диверсанта / И. Г. Старинов. – М. : Вымпел, 1997. – 442 с.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 47. – Оп. 1063. – Д. 432.
4. Bundesarchiv Militärarchiv (далее – ВА МА). – RH 22/220. – Fol. 216, 219.
5. ВА МА. – RH 23/48. – Fol. 53.
6. ВА МА. – RH 22/220. – Fol. 222, 230, 233.
7. ВА МА. – RH 22/220. – Fol. 370.
8. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. – М. : Юридическая литература, 1987–1999. – Т. 4 / сост. Ю. Н. Зоря, А. Н. Николаев. – М. : Юридическая литература, 1990. – 672 с.
9. Без срока давности : преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край : сб. архивных документов / отв. ред. С. Г. Темиров ; сост. Н. Г. Попова, С. Г. Темиров. – М. : Связь Эпох, 2020. – 624 с.
10. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассекреченные документы. Хроника событий : в 2 кн. – Краснодар : Диапазон-В, 2000–2005. – Кн. 2. Ч. 1. 1943 г. / [А. М. Беляев и др.]. – Краснодар : Диапазон-В, 2005. – 893 с.
11. ВА МА. – RH 2/1959. – Fol. 98.

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А. К. Серова

Киселев И. В., кандидат исторических наук, доцент 101 кафедры

E-mail: ilya.v.kiselev@yandex.ru

Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after A. K. Serov

Kiselev I. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the 101 Department

E-mail: ilya.v.kiselev@yandex.ru